

НА СЦЕНЕ — ЮНОСТЬ

К ОКОНЧАНИЮ УЧЕБНОГО ГОДА В СТУДИИ ИРКУТСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

Еще раз раздвинулся и закрылся занавес, но никто не уходит из зрительного зала. Вздвигаются лица, потеплевшие глаза... Хочется еще и еще взглянуть на изумрудные, молодые лица, послушать задорную студенческую песню, которая долго будет звучать в нашей памяти.

Все студенты знают, как весной Голубеет небо над Москвой. Если мы на «пятые» все сумеем сдать,

Значит, близок вечер выпускной.

С каким-то особым чувством смотришь спектакль Иркутского драматического театра «Маленькая студентка». И сегодня, когда подходит к концу учебный год в студии театра, хочется говорить именно об этом спектакле, ибо этот спектакль — занавес, а экзакт всегда полнует не только тех, кто сдает его, но и тех, кто присутствует на нем. Мы понимаем взволнованность режиссера спектакля и преподавателя студии Олега Ивановича Дашкевича, он сам недавно окончил Ленинградский театральный институт имени А. Н. Островского, и теперь он требовательный и чуткий педагог, хорошо знающий, что такое экзакт на артистическую зрелость. Мы понимаем, почему волновался весь коллектив: забота о молодых кадрах, выращение новых талантов едва ли не одна из главных задач коллектива Иркутского драматического театра.

После значительного перерыва, в 1958 году эта студия вновь была открыта при нашем театре. И вот теперь — отчет за три года работы, смотр молодых сил и талантов.

«Маленькая студентка» — не лучшая пьеса талантливого драматурга Николая Погодина. Много в ней спорного, схематичны и примитивны некоторые характеры, не всегда логичны поступки героев, и все-таки выбор ее для молодого коллектива театральной студии представляется правильным и удачным. На сцене юность с ее тревогами, радостями и мечтами, с удачной и неудачной любовью, с большой дружбой. Счастливая студенческая юность, жадная до знаний, нетерпимая к пошлости, немножко наивная, но твердо знающая главное: «По окончании университета все мы будем строить коммунизм...». Может быть, потому, что очень уж все это созвучно молодым артистам, — они ее играют, а скорее живут на сцене — спектакль привлекает своей непосредственностью. Особенно хороши массовые сцены студенческих собраний и непринужденный, жизнеподобный финал пьесы. Однако за этой непосредственностью чувствуется большая, напряженная работа режиссера и артистов.

Много думает исполнительница главной роли Лариса Курзо над характером Зины Прашиной, «маленькой студентки». Сама Лариса в 1960 году окончила историко-филологический факультет Иркутского университета. Позднее осталась драматическим кружком в школе, Доме офицеров, университете... Пять летовой ее участие в художественной самодеятельности и, наконец, театральная студия. «Я всегда мечтала быть — на сцене, — говорит она, — а гуманитарное образование очень помогает мне сейчас глубоко проникнуть в характер, понять многие скрытые стороны его». Курзо работает творчески и интересно. Она живет волнениями и торжествами своей героини, ищет объяснения ее выпускной злолности с любимым, неожиданного примирения с глухой и вострой Вавочкой, хорошо передает избыток внутреннего сил «маленькой студентки» с большой душой.

Мне двилось трижды смотреть спектакль, и видно, как все лучше становится игра молодой артистки, пропадает скованность движений, появляется какая-то внутренняя связь между всеми поступками и поведением ее. Характер понят. Сколько тяжких «маленьких, симпатичных студенток с большой душой» мы знаем! На большие дела готовы они — в перед трудностями не отступают, и в беде не оставляют, и много неврастичной нежности в них. И если Зина Прашина с ее резковатой прямотой, страдающая и любящая, становится близкой нам, — то в этом большая заслуга молодой исполнительницы этой роли Ларисы Курзо.

Иначе относишься к Ивану Каплину — лучшему студенту группы. Как будто бы «всад мар» юности — и умный, и красивый, и семья у него прекрасная, а вот раздражает он своей внутренней ограниченностью, бедностью чувств.

— Откуда ты такой прошлый? — спрашивают его Зина, а один из товарищей в ответ на предложение выдвинуть кандидатуру Каплина на съезд комсомола смеется: «Мыслить конкретно не умеет... Пусть занимается наукой. У него научное мышление». И к Зине он относится обидно равнодушно, легко меняя ее на Вавочку, которую тоже не любит. Мало что исправляет в нашем впечатлении и мимолетный Каплина в последней сцене и благополучный конец. Даже немного досадно, что он, Каплин, любим Зиной.

Нет, Каплин, — «не злодей», не «отрицательный образ», и, наверное, Зина будет счастлива с ним. Просто ему надо почувствовать, встряхнуть все силы своей души, открыться навстречу жизни. Думается, что так и был попят этот характер, так и дает его молодой артист Владимир Поздний.

Владимир Поздний пришел в студию после нескольких лет работы на производстве. Окончил в Кемерово десять классов, работая шофером, потом в геологоразведочной экспедиции и вот через несколько дней он получает свидетельство об окончании театральной студии.

Кажется, что самым положительным в этом спектакле является умение увидеть главное в характере — уцепиться за это главное, сделать его движущей пружиной всех своих поступков и поведения. Вот Сая Вяткина. В пьесе немало данных для того, чтобы представить ее неприятную, легкомысленную девушку, которую только случайность спасает от полного нравственного падения. Сая в пьесе словно чуточку спрятана, ее надо было разглядеть, найти в ней пружинку. «Прекрасный, обиженный ребенок», — смеется о ней Зина, а сама Сая говорит: «Иногда думается, что нам не надо никакого этого образования. Все счастье в любви... Эх, где ты, мое кривое счастье!». Наверное, эти слова и помогли режиссеру и артистам увидеть главное в Сая: огромную потребность любить. И надо же, чтобы на пути ее встретили и поразили бы девичье воображение жалкий и страшный Эдуард Ларисов!

Две молодые артистки — Зина Алексеева и Алла Бумажикина исполняют роль Сая. Обе они пришли в студию из десятого класса. С первого класса Зина занимается в кружке художественного слова Дворца пионеров, постоянно участвует в художественной самодеятельности Иркутской школы № 17, получает три жетона за художественное чтение. Сая Вяткина — ее первая самостоятельная роль. Очень волнуется Зина, и, наверное, поэтому держится несколько напряженно, тщательно «играет» непосредственность, радость, отчаяние, а хочется, чтобы она была в сцене непосредственной, счастливой, а не осорбленной. Но есть в ее игре и большое достоинство: она словно сливается с игрой своих партнеров. Кажется, что и Л. Курзо и П. Шелохонову (Эдуард Ларисов) легко с ней на сцене — так отливается она на каждый порыв, на каждое движение.

Несколько иначе держится и дает иной рисунок характера Алла Бумажикина. Совсем недавно была она скромной, тихой, трудолюбивой ученицей восьмидесятой школы, потом — вступительный экзамен в студию, на котором читала «Письмо Татьяне». И вот начало самостоятельной жизни и работы. Ее Сая — наивная, любящая, страдающая привлекает своей искренностью, более протирывается во внутренний мир, та потенция любви и нежности, которые составляют главное в ее характере. Но почему-то создается впечатление, что Алла играет только «на себя», и это как-то нарушает общий ансамбль спектакля. Однако способности ее несомненны. Может быть, стоит подумать молодой артистке о продолжении своего театрального образования — и возможности и данные к тому есть.

Петра Шелохонова зрители успели уже узреть и полюбить по другим спектаклям, и созданный им здесь сатирический образ тунеядца, опустошенного и страшного Эдуарда Ларисова — еще одна удача свободного артиста. Хорошо, что в спектакле не сразу раскрывается этот характер. Тем и страшен Ларисов, что он носит маску. «Он очаровательный, так интересно говорит... какой-то очень милый...» — говорит о нем Сая, не сразу разглядывая пошлость этого паразита и тунеядца. Петр Шелохонов создает запоминающийся сатирический образ, полностью разоблачая своего «героя». Омерзение вымывает этот вырочек, отшатнутое существо, которое еще жалит, еще пускает свои ядовитые корни и может сравнять неопытные молодые души. Жалко только, что и в пьесе, и в спектакле нет общественного осуждения тунеядца.

В лучших традициях реалистического театра ставляет этот молодежный спектакль. В нем нет «маленьких ролей», каждый, выходящий на сцену, с ответственностью исполняет свою роль. Вот не очень разговорчивый, тугодум Деис Мистеров (Валентин Яриш) — парень с хитрецой, уверовавший в волшебную силу шпательков. Совсем другой Лев Порошин (Владимир Ушаков) — извинный, остроумный, большой культуры юноша, склонный к некоторому самолюбанию. А вот «генеральный

лейтент» Женя Салазкин, роль которого тоже умело и тонко исполняет Егор Голубев. Яркий, темпераментный характер Томаса Чабукяна создает Юрий Завальский. Большая работа проделана Владимиром Жуковым, которому надо достичь авторский подтекст, раскрыть действительный характер очень не плохого товарища «общественного деятеля» Егора Укропова.

Интересны и разные характеры группы студентов, созданные молодыми выпускниками студии. Вот легко мысленная, избалованная жизнью и добрым словом Вавочка, роль которой удачно исполняет Светлана Левина; славная Маргарита Воронько (Елена Шалгина), влюбленная в свою «гражданскую Украину» Рузья Эжарова (Лидия Козлова), которая «считается в группе комсоргом», резковатая Генриетта Вальдемар (Лариса Царенко). Несколько смягчена в спектакле роль Неизвестной, — женщины в ресторане, которая во замысле автора пьесы разоблачает Эдуарда Ларисова. Алла Сомова с большим чувством меры идрает эту небольшую эпизодическую роль, создавая запоминающийся образ изломанной, циничной мешанины.

О каждом из участников интересного спектакля можно было бы сказать значительно подробнее, оценивая большую работу, проделанную ими.

Хочется пожелать нашему драматическому театру новых успехов в нужном деле воспитания молодой смены, а артистам, вступающим в жизнь, — творческих радостей, упорной работы, постоянного совершенствования своих способностей.

Счастливого пути, друзья!

Н. КУЗНЕЦОВА,
кандидат филологических наук,
доцент Иркутского педагогического института.